

Когда слуги покинули комнату, Лин Сяосяо достала из своей сумки старинный глиняный кувшин:

— Это лекарственное вино, которое передала моя подруга специально для тебя. Выпивай по две рюмки, когда будет время. Ее вещи никогда не бывают плохими.

Глава семьи Лин, увидев перед собой высокий, простой, но изящный кувшин, нахмурился:

— Это не то самое вино с восточной окраины города, которое называют «Шаодаоцзы»? — Он припоминал, что внешне оно выглядело точно так же.

Лин Сяосяо слегка смутилась:

— Внутри точно не то же самое. Попробуй, и сам поймешь.

Глава семьи снял глиняную печать, и из кувшина мгновенно разлился густой аромат. Вино действительно напоминало «Шаодаоцзы», но его запах был куда насыщеннее и глубже.

Он осторожно опустил палец в жидкость, взял одну каплю и попробовал ее. В тот же момент он ощутил мощную волну энергии, которая начала распространяться от кончика языка по всему телу. Его меридианы мгновенно наполнились теплом и гармонией, а легкость разлилась по всем конечностям.

— Это вино... — лицо главы семьи резко изменилось. — Дочь, говори честно, откуда у тебя это?

Он был явно потрясен. Эффект от одной капли вина был столь очевиден, что он сразу понял: это необычная вещь. Как человек, который всю жизнь уделял внимание уходу за телом и правильному питанию, он мгновенно уловил, что это вино обладает свойствами, близкими к редчайшим травам и лекарствам, которые накапливались в течение тысячелетий.

Более того, его внутренние силы, которые он считал идеально сбалансированными, под действием этой капли начали пробуждаться и стремительно циркулировать. Это была бесценная находка.

— Этот кувшин могла подарить только очень могущественная личность, — проговорил он, все еще в потрясении.

Лин Сяосяо, понимая, что отца не обмануть, спокойно объяснила:

— Это как раз то, о чем я хотела тебе рассказать. — затем она начала пересказывать события, произошедшие в городе Уван и связанные с Ши Ю. Закончив, она добавила:

— Папа, я, возможно, долгое время не смогу вернуться домой.

- Но почему? Только из-за этого кувшина вина? Только потому, что она оказала тебе эту любезность, ты решила продать себя? — спросил глава дома Лин.

- Нет-нет, это вино она подарила тебе в знак благодарности. А желание остаться там — это мой собственный выбор, — ответила Лин Сяосяо.

- Если ты хочешь совершенствовать свои навыки, ты вполне можешь остаться в колледже. Зачем тебе отправляться в другое место? Развитие твоего мастерства — это самое важное. А если ты останешься снаружи, что будет с твоими навыками? — продолжал допытываться глава дома Лин.

- Я хочу совершенствоваться, но интуиция подсказывает мне, что сейчас передо мной открывается куда более великая возможность. И эта возможность касается не только меня, но и всего нашего дома Лин, — в ее голосе звучала решимость.

Лин Сяосяо продолжила, ее глаза засияли:

- Хотя я пока не знаю, что именно задумала Ши Ю в городе Уван, но я уверена, что она выстраивает нечто грандиозное. До моего отъезда она уже убедила Ло Дунтина. Ло Дунтин уже на ее стороне, и, без сомнения, за ним последуют другие. Отец, разве ты не всегда мечтал о расширении влияния нашего дома Лин? Может быть, сейчас как раз настал этот момент.

Глава дома Лин никогда раньше не видел такого огня в глазах своей дочери, и это заставило его на мгновение задуматься.

«Оказывается, моя дочь уже выросла», — с запоздалым осознанием подумал он. Она четко знает, чего хочет.

Спустя несколько минут он, наконец, произнес:

- Но с чего ты решила, что мы точно извлечем из этого выгоду? А если все пойдет наперекосяк?

- Отец, разве ты не всегда говорил, что риск и выгода идут рука об руку? Если мы проиграем, мы просто вернемся в Восточную Боевую Империю. Но если победим, то дом Лин сделает гигантский шаг вперед! Отец, я уже приняла решение! Даже если ты будешь меня отговаривать, я все равно поступлю так. Я пойду за Ши Ю и поддержу ее безоговорочно. Я уверена, что это станет лучшим вложением в моей жизни.

Линь Сяосяо не отступала, ее глаза горели жадой получить одобрение отца.

Глава дома Лин, пораженный ее взглядом, почувствовал, что ему не хватает слов для отказа.

В итоге он оставил попытки ее переубедить.

- Ах, я же все эти серебряные деньги зарабатываю, чтобы ты могла их тратить, — вздохнул отец. — Ладно, ладно. Только оставь мне немного на старость, а уж остальное можешь спускать как хочешь. Я-то все равно уже стар, дальше все на тебя.

Услышав уступку отца, Лин Сяосяо обрадовалась. Она хотела что-то сказать, но тут почувствовала, как вокруг начала распространяться мощная духовная энергия, словно волны по поверхности воды, и одновременно с этим поднялось чувство сильного давления.

Кто-то совершал прорыв!

Почувствовав эту вспышку, Лин Сяосяо быстро выбежала наружу. Она взобралась на крышу и, осмотревшись, поняла, что источник этой силы находится в стороне колледжа.

В тот же момент она догадалась, что, скорее всего, это Цинь Чэнь.

«Вот оно что, оказывается, Эссенция Воды действительно настолько эффективна...»

В колледже декан лично стоял на страже, на его лице читалось удовлетворение.

Цинь Чэнь и раньше пытался совершить прорыв, но ему никак не удавалось поймать ту самую естественную, плавную гармонию, поэтому он застрял на границе стадии Божественной Трансформации.

Но кто бы мог подумать, что именно сегодня его попытки увенчаются успехом? Это не могло не вызывать у главы чувства радости и гордости за ученика.

Возможно, из-за долгого накопления силы прорыв Цинь Чэня оказался на удивление легким и гладким. Ни малейших помех, и, скорее всего, уже скоро в их мире появится еще один сильнейший мастер стадии Божественной Трансформации.

Прорыв Цинь Чэня был важным событием, и Дун-Фан Чжэнь специально прибыл в колледж, чтобы поздравить его. К этому времени Дун-Фан Чжэнь уже вступил на престол Восточной Боевой Империи как правящий император. В этот раз он приехал не один — с ним была его недавно взятая в жены императрица.

Таким образом, Лин Сяосяо, прибывшая немного позже, получила возможность впервые увидеть ту самую женщину, которая умудрилась встать между наследным принцем Дун-Фаном и Сюань Инь. Увидев эту императрицу, Лин Сяосяо испытала только одно чувство: она была

необычайно высокой — слишком высокой.

Рост наследного принца и так превышал средний, а его императрица уступала ему всего на дюйм...

«Неужели все жители Хуайсуна — великаны? Даже женщины такие высокие!»

Лин Сяосяо на всякий случай прикинула свой собственный рост — похоже, она едва доставала императрице до груди.

Но что нельзя было отрицать, так это то, что императрица была настоящей красавицей. Особенно ее глаза в персикового цветения, сочетавшие в себе семь частей красоты и три части холодной строгости. Она будто бы отталкивала своим видом, но в то же время притягивала взгляд, заставляя смотреть на нее снова и снова. Даже Лин Сяосяо, будучи девушкой, поймала себя на том, что не может оторвать от нее глаз.

Императрица была тонкой и стройной, и, возможно, именно из-за своего высокого роста казалась хрупкой. Роскошный длинный наряд сидел на ней чуть свободно, создавая впечатление небрежной элегантности и легкости.

Поглощенная красотой императрицы, Лин Сяосяо на какое-то время забыла обо всем, а затем, наконец, пришла в себя и склонилась в приветственном поклоне.

Но в ответ получила лишь легкую, едва заметную улыбку императрицы.

- Ее Величество чувствует себя неважно. Императорский врач сказал, что ей пока нельзя говорить, — пояснил Дун-Фан Чжэнь, мягко переводя разговор в другое русло. — Сейчас мы в колледже, так что не стоит церемониться. Ты ведь только что вернулась из Шэньюя? Расскажи мне о местных обычаях и природе. Как там Сяо Ши?

Лин Сяосяо, услышав это, машинально бросила взгляд на императрицу. Та спокойно сидела и пила чай, не проявляя ни капли недовольства. Лин Сяосяо подавила свои сомнения и начала отвечать на вопросы.